№277 18.09 Год 2012

САЛIДАРНАСЦЬ

У IНТЭРНЭЦЕ

«Возможно, на обед у милиционеров был борщ»

Татьяна ГУСЕВА

Оператор телеканала Белсат Александр Борозенко рассказал «Салідарнасці» о том, как задерживали активистов «Zмены» и журналистов.

Пикет, организованный молодежным крылом кампании «Говори правду!», закончился хапуном. Неизвестные в штатском задержали активистов и журналистов и, судя по всему, прихватили борщ, сваренный для минчан.

— Планировалась креативная зрелищная акция, которая закончилась, так и не успев начаться, — поделился с корреспондентом «Салідарнасці» Александр Борозенко. — Первыми схватили репортеров немецкого телеканала. Они стояли ближе всего к подъехавшему микроавтобусу. Досталось фотокорреспонденту Associated Press Сергею Грицу. При задержании ему разбили очки и повредили нос. Всех силой затащили в микроавтобус.

По словам коллеги, в автобусе он видел изъятые с места пикета заправку для борща — две пачки сметаны, и буханку хлеба.

— После задержания нас привели в актовый зал РОВД, приказали поставить технику на стол. Камеры не изымали. Забрали телефоны. Потом развели по разным кабинетам.

Спустя два с лишним часа, после проверки документов, белорусских журналистов и их коллег с телеканала ZTF (ФРГ) отпустили. Во Фрунзенский РОВД приехали представители посольства Германии.

— Когда я пошел забирать штатив, во внутреннем дворике отделения милиции видел посуду, принесенную на пикет активистами «Zмены», — рассказал Александр Борозенко. — Не исключено, что у милиционеров на обед был борщ от кампании «Говори правду!». Не зря ведь нас до двух часов дня продержали в отделении.

Цены растут быстрее, чем дети

Ирина ОРЛОВА

Более интенсивный рост цен на детские товары и продукты привел к увеличению удельного веса малообеспеченных домашних хозяйств с детьми. А рост долларовых цен на «детский» ассортимент за последние два года говорит о том, что возвращение 500-долларовой зарплаты не позволит восстановить прежний уровень обеспеченности таких семей.

Бедных семей с детьми стало больше

По данным обследования домашних хозяйств, в первом полугодии удельный вес малообеспеченного населения (тех, кто располагает среднедушевыми ресурсами ниже прожиточного минимума) сократился до 6,7% с 7,3% по итогам кризисного 2011 года.

Однако это снижение произошло лишь за счет домашних хозяйств, состоящих из одного человека и тех, кто не имеет детей. Домашние хозяйства с детьми до 18 лет стали жить хуже.

В этой группе удельный вес малообеспеченных увеличился: с 9,2% во втором квартале прошлого года до 9,8% во втором квартале текущего. Теперь почти 10% домашних хозяйств с детьми не имеют ресурсов для поддержания минимального потребления. Заметный рост таких хозяйств произошел в Минске, где доходы наиболее высокие, — удельный вес малообеспеченных домашних хозяйств вырос здесь с 1,1% до 1,4% (более чем на четверть).

Как прокормить?

Одним из основных факторов обеднения семей с детьми стал опережающий рост цен на продукты питания, в том числе — в детской группе.

В целом продукты питания (включая алкогольные напитки и табачные изделия) за восемь месяцев выросли в цене на 16,65%. Без алкоголя и табака, по данным Национального статистического комитета, рост цен в группе продуктов составил 9,59% при общей инфляции — 14,56%.

Оба этих показателя опережает рост цен на детское питание. Так, консервы мясные для детского и диетического питания по сравнению в декабрем 2011 года выросли в цене на 17%, детские молочные смеси — на 16,7%, детские каши — на 16%, фруктовые консервы – на 15%.

Эти индексы не совсем отражают реальный масштаб средних цен. В Национальном статистическом комитете отмечают, что «на уровень средней цены, кроме ценовых факторов, оказывают влияние также структурные сдвиги: появление новых товаров, исчезновение старых, изменение доли отдельных товаров с различным уровнем цен, территориальные сдвиги в размещении товаров с региональной дифференциацией цен, сезонные колебания цен. Как поясняют специалисты, «средние цены не всегда могут быть использованы для характеристики динамики цен». Но ведь все эти «сдвиги» влияют и на кошельки потребителей. Не найдя привычного более дешевого товара, они вынуждены покупать более дорогой. Вот почему средние цены довольно адекватно характеризуют если не динамику цен, то динамику расходов на детское питание.

Если же сравнивать именно средние цены, которые приводит Белстат, то окажется, что они выросли по сравнению с декабрем 2011 года на 30-40%, а по сравнению с августом 2011 года — в 2-2,7 раза.

Но еще более впечатляющим оказался рост по сравнению с предвыборным 2010 годом. По сравнению с августом 2010 года средние цены на мясные консервы для детского питания выросли в 3,1 раза, фруктовые — в 3,5 раза, сухие молочне смеси и каши — более чем в 3,6 раза.

Стоимость комплекта из четырех единиц каждого вида детского питания достигла 158 575 рублей (по среднему курсу белорусского рубля к доллару за август чуть более 19 долларов). В августе 2010 года такой комплект обошелся бы родителям в 15,3 доллара. Так что детское питание в среднем подорожало в долларах почти на четверть.

Больше всего выросли долларовые цены на фруктовые консервы и каши — 30%, меньше всего на мясные консервы — 11%, сухие молочные смеси поднялись в «долларовой» цене на 20%.

Окончание на с.5

ПОЛИТИКА

Усилят ли власти репрессии перед голосованием?

Геннадий КОСАРЕВ

Во вторник, 18 сентября, неизвестные в штатском в Минске провели операцию по захвату активистов кампании «Говори правду» и независимых журналистов с применением грубой физической силы. Может ли обостриться ситуации накануне основного дня голосования?

Как показывает предыдущий опыт, как раз на этапе досрочного голосования у властей начинают сдавать нервы.

— Вначале они могут строить из себя либералов, что мы видели накануне президентских выборов 2010 года, а вот на этапе предварительного голосования, мы наблюдаем полный набор — и принуждение к досрочному голосованию, и жесткие непропорциональные действия в отношении журналистов, активистов неправительственных организаций, — констатирует заместитель председателя Правозащитного центра «Весна» Валентин Стефанович. — И я не удивлюсь, если в день выборов возникнут проблемы с интернетом, отключением телефонов, блокированием веб-сайтов.

Правозащитник не исключает, что задержанным активистам кампании «Говори правду!» могут предъявить обвинение в нарушении статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку акция возле столичного универсама «Фрунзенский» не являлась встречей с кандидатом в депутаты.

— Хотя, если говорить о свободе выражения мнений, то во время избирательной кампании все должно строиться на принципах плюрализма, — отмечает юрист. — А вот то, что задержали и избили журналистов, которые имеют право присутствовать на месте события и освещать акцию, даже если она не санкционирована, является грубейшим нарушением закона о средствах массовой информации.

Неправомерные действия, как отмечает правозащитник, совершались в отношении журналистов, которые имели опознавательные знаки, у них была аппаратура, и к ним можно было подойти и уточнить, кто есть кто.

— К тому же, сотрудники милиции не предупредили присутствующих о несанкционированной акции, а сразу начали их хватать и бить. Разбив журналисту Сергею Грицу очки и в кровь лицо, эти люди нанесли ему физические страдания, моральный вред и материальный урон. Журналистам обязательно нужно обращаться в органы прокуратуры и в БАЖ с требованием провести проверку этих фактов, установить виновных и привлечь их к ответственности, — предлагает Валентин Стефанович.

Заместитель председателя Белорусской ассоциации журналистов Андрей Бастунец считает, что во вторник имел место «эксцесс исполнителей».

— Это когда исполнители не действовали в русле «руководящей и направляющей политики партии и правительства», но они придерживались того духа и той парадигмы, в которой они уже работают, — полагает юрист. — Не думаю, что кто-то сейчас заинтересован в нагнетании обстановки, начиная от представителей власти и заканчивая самими журналистами. Но у нас случиться может все.

Андрей Бастунец также считает: пострадавшим стоит обращаться в прокуратуру, «поскольку это дело касается не только одного конкретного журналиста, пострадавшего в конкретной ситуации, но и всех представителей профессионального цеха».

На каких условиях Вашингтон готов помириться с Минском?

Геннадий КОСАРЕВ

Министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей принял Временного поверенного в делах США в Беларуси Итана Голдрича по его просьбе. Стоит ли ожидать «потепления» в отношениях между Минском и Вашингтоном?

По мнению аналитика-международника Андрея Федорова, по только одной встрече было бы преждевременно делать заключения, но «сдвигов можно ожидать», поскольку в течение последних полутора лет анонсированных подобных встреч не было.

— Если делать авантюрный прогноз, то можно предположить, что в Сочи о чем-то не договорились лидеры Беларуси и России. И теперь белорусская сторона ищет или делает вид, что ищет альтернативные варианты, — полагает эксперт. — Я бы поостерегся делать далеко идущие выводы, но, в принципе, это знаковое событие.

Из-за минимума официально информации политолог Александр Класковский рассматривает две версии.

— Это можно назвать визитом вежливости. Новый американский временный поверенный, только входит в курс дел, и поэтому вполне естественно совершить визит к министру иностранных дел страны пребывания. Но возможно и то, что стороны пытаются начать диалог «с чистого листа», — прогнозирует эксперт.

Двухсторонние белорусско-американские отношения находятся на очень низком уровне. Уже пятый год тянется кризис, связанный с изгнанием большей части посольства, включая американского посла. В Беларуси работают только несколько американских дипломатов.

— Это не идет на пользу ни США, ни Беларуси, причем для нашей страны иметь скверные отношения со сверхдержавой — это большой минус. К тому же, США как самая крупная страна Запада олицетворяют политику в отношении Беларуси. Так что мог идти разговор в принципе об улучшении отношений между официальным Минском и Западом, — предполагает Александр Класковский.

Вполне возможно, что западная сторона «зондирует почву»: новый человек возглавил белорусский МИД, какие установки он получил «сверху».

— Есть основания полагать, что Владимира Макея бросили на улучшение отношений с Западом. Другое дело, что за этим стоит: или любой ценой поправить отношения, или же под это дело отпущены ресурсы, — рассуждает эксперт. — И тут, если говорить без обиняков, весь вопрос упирается в освобождение политзаключенных. Если официальный Минск в ближайшее время освободит хотя бы одного или нескольких политзаключенных, это может стать импульсом для разблокирования отношений как с Америкой, так и с Евросоюзом.

Такой вариант развития событий мог бы стать выходом из тупика: Запад не хочет или не может усиливать давление на Беларусь, с другой стороны, диалог невозможен до тех пор, пока не будет хотя бы минимальная уступка со стороны Минска.

Как оцениваются головы диктаторов?

Ольга СЛУЦКАЯ

Почему за одних диктаторов предлагают сумасшедшие деньги, а другие стоят дешевле? «Салідарнасць» расспросила об этом политолога, экономиста и правозащитницу.

За информацию о нахождении правителей-тиранов и членов их семей спецслужбы готовы выложить кругленькие суммы. Не редкость, когда цены за головы диктаторов назначает оппозиция.

Во вторник весь мир облетела новость: сирийская оппозиция оценила «живого или мертвого» Асада в 25 млн долларов.

Ранее за информацию о нахождении сыновей Хусейна предлагалось 30 млн, а голова Кадаффи стоила в 15 раз меньше.

О критериях оценки голов рассуждает политолог Валерий Карбалевич.

— Оценивает тот, кто дает такие объявления. Он исходит из своих возможностей. Конечно, элемент пиара большую роль играет. И степень ненависти к этому человеку.

Директор аналитического центра «Стратегия», экономист Леонид Заико полагает, что оценка головы диктатора зависит от нескольких причин:

— Первая — это степень конфликта. Диктатор, потерявший свою свиту и сторонников, вообще ничего не стоит. Второе — это количество жертв и родственников, жаждущих отмщения. Третий критерий — желание оппозиции, среди которой могут быть люди из окружения диктатора, скорее спрятать концы в воду. Как правило, предают только друзья. Любой переворот построен на предательстве.

По мнению эксперта, в Беларуси практически возможен только номенклатурный переворот.

— И президент прекрасно понимает, что самое страшное может произойти, если его предадут сторонники из числа самых близких. Помните, в декабре, после президентских выборов был быстро снят премьер-министр Сергей Сидорский. Почему это было сделано? Да потому что по Конституции вследствие недееспособности президента его обязанности временно исполняет премьер-министр.

Леонид Заико говорит, что не давал бы денег за головы диктаторов.

— Я бы наоборот, сказал: «Эй, диктатор, вот тебе 5 миллионов долларов, поезжай на остров (сейчас, кстати, Греция продает острова), покупай себе дом и больше здесь не появляйся. Пусть бы писал себе мемуары вдали от родины, — заключает экономист.

Для члена Рады Правозащитного центра «Вясна» Татьяны Ревяко неприемлема формулировка «деньги в обмен на голову диктатора».

— Для мяне важна, каб дыктатары, якія вінаватыя ў злачынствах, панеслі заслужанае пакаранне, але разам з тым я супраць паляванне на ведзьмаў, — поясняет правозащитница. — Калі, напрыклад, таго ж Кадафі забілі без суда і следства. А суддзі хто? Хто гэта робіць? Чым яны адрозніваюцца ад крывавага дыктатара? Палохае тое, што шмат людзей прыхільна ставіцца да такой расправы. Гэта дзікунства. І дзе бы гэта ні адбывалася – у арабскай, афрыканскай ці еўрапейскай краіне. Справа спецслужбаў – выканаць свой абавязак: знайсці гэтых людзей і перадаць іх суду, які вызначыць ступень іх віны і прызначыць пакаранне.

В то же время Татьяна Ревяко допускает, что государство и спецслужбы могут назначать вознаграждение за получение информации о нахождении диктаторов и членов их семей, которые также могут иметь отношение к преступлениям.

— Гэта нармальная практыка, бо чалавеку за гэтую інфармацыю могуць самому адарваць галаву, — считает собеседница.

«Каждый «оттусовался» как хотел. Кто–то на диване и за компьютером, а кто–то, обходя тысячи квартир»

Сергей БАЛАЙ

Лидер «Говори правду!» прокомментировал решение своих кандидатов продолжить участие в парламентских выборах и оценил работу демократических сил в избирательной кампании.

– Еще до начала парламентской кампании мы объявили о том, что наши кандидаты в депутаты сами коллегиально примут решение об участии или не участии в выборах и руководство кампании не будет вмешиваться в это решение, - отметил лидер «Говори правду!» Владимир Некляев после онлайн-совещания претендентов на депутатское кресло . – Люди прошли через многое, потратили свои силы, нервы и приложили много усилий в ходе избирательной кампании, поэтому решение они принимали самостоятельно.

По мнению Владимира Некляева, каждая общественно-политическая сила проявила себя во время предвыборной кампании как могла.

– Каждый «оттусовался» как хотел, – отметил лидер кампании. – Кто-то на диване и за компьютером, а кто-то, обходя тысячи квартир избирателей и разговаривая с людьми.

По мнению политика, оппозиции не удалось достичь единства на этапе договорного процесса.

– Изначально я не высказывался против бойкота, я выступал за единство тактики на предстоящих выборах, – подчеркнул Владимир Некляев. – К сожалению, политики и общественные деятели не смогли договориться. Один из участников «Шестерки плюс» сорвал подписание документа. Все, кто открывал нам дверь, говорили, что остались один на один с этой властью. Мы хотим, чтобы люди не оставались с чиновниками один на один.

– После выборов наши кандидаты будут продолжать работать на своих участках как альтернатива депутатам от власти, - рассказал о новой стратегии руководитель избирательного штаба «Говори правду!» Андрей Дмитриев. – Изначально борьба сложилась на звание лучшего в оппозиции. Мы отошли от такой борьбы сразу. Нет лучших, или худших и сражаться нужно за каждого избирателя. Людям ничего не интересно, люди апатичны, пронизаны страхом. Идя к людям, мы показываем пример, как нужно бороться с апатией.

ЭКОНОМИКА

Как и на что вырастут цены до конца года?

Ирина ОРЛОВА

С начала года инфляция превысила 15% и вряд ли уже сможет удержаться в пределах нижнего прогноза по концу года — ниже 20%. Что именно и как может подорожать в ближайшие месяцы — анализирует «Завтра твоей страны».

Вслед за рекордной инфляцией в августе – 2,4% по состоянию на 11 сентября потребительские цены с начала месяца выросли на 0,8%. И это на фоне снижения стоимости овощей нового урожая. Предстоящие месяцы обещают быть инфляционными, если власти в очередной раз не стабилизируют цены административным путем.

Бензин, алкоголь, сигареты

Наиболее вероятные кандидаты на подорожание — подакцизные товары: бензин, алкоголь, табачные изделия. Акцизы на алкоголь и топливо повысились в августе. И алкогольные напитки не замедлили продолжить свой рост (на 7,9%). А по договоренности с Россией мы обязались повышать акцизы на алкоголь в этом году ежеквартально. Так что подорожание спиртных напитков неминуемо.

С 1 сентября выросли цены и на некоторые виды сигарет. И, скорее всего, это не последнее подорожание. Ведь этот товар все еще остается очень дешевым по сравнению с сопредельными странами и по-прежнему является одной из статей контрабанды наряду с дизельным топливом.

Топливо после повышения акцизов тоже уже дорожало. Однако после окончания уборочной страды цены на него могут вырасти минимум на 5%

Тарифы ЖКХ и транспорт: как пойдут переговоры с кредиторами

Если власти решатся на повышение цен на топливо, встанет вопрос и о повышении тарифов на пассажирский транспорт. Впрочем, их и без того планируется поднять в октябре. По крайней мере, директор ГУ «Столичный транспорт и связь» Валерий Шкурато в конце августа заявлял, что стоимость проезда в общественном транспорте Минска в октябре увеличится с 1,5 до 1,7 тысяч рублей (на 13%). Будут подтягиваться и регионы.

Повышение тарифов на транспорт до конца года было запланировано властями и даже обещано Антикризисному фонду ЕврАзЭС.

«Тарифы на услуги транспорта (городские и пригородные пассажирские перевозки автомобильным, городским электрическим, внутренним водным транспортом и метрополитеном) в 2012 году будут последовательно повышаться, и на конец 2012 года их уровень обеспечит покрытие населением не менее 85% затрат на оказание таких услуг», — сказано в письме, на основании которого Беларуси был выдан третий транш кредита.

Уровень покрытия населением затрат сейчас неизвестен, но очевидно, что он составляет далеко не 85%, если еще в прошлом году правительство хотело поэтапно повысить стоимость проездного талончика до 2500-2600 рублей.

Среди обещаний фонду также доведение на конец 2012 года уровня возмещения населением затрат на жилищно-коммунальные услуги до 35% себестоимости производства данных услуг, а тарифов на их сверхнормативное потребление — до уровня себестоимости услуг.

До конца года планировалось еще одно повышение тарифов. Однако 11 сентября Александр Лукашенко критически высказался о повышении тарифов свыше 5 долларов и предложил рассмотреть схему дифференцированной оплаты.

Таким образом, повышение жилищно-коммунальных тарифов будет зависеть от жесткости переговоров по четвертому траншу кредита с Антикризисным фондом.

Возможно, властям не удастся избежать еще одного повышения, но не исключено, что они попытаются заменить его программой по введению дифференцированной оплаты (по тарифам на электроэнергию это уже обсуждается).

До конца года могут еще подтянуться вверх и без того дорожающие опережающими темпами услуги (рост с начала года — почти 23%). Прежде всего — за счет роста себестоимости из-за роста зарплаты.

Продукты питания толкают вверх цены сельхозпроизводителей

В группе продовольственных товаров (с начала года они подорожали уже на 16%) продолжается довольно интенсивный рост цен. Однако происходит он скачкообразно по различным группам. И на это оказывает влияние, как административное регулирование, так и сезонный фактор.

Быстрее дорожает то, что в предыдущие месяцы или в кризисном прошлом году дорожало медленнее. В сентябре довольно резко подскочили в цене яйца — на 4,6%. Хотя перед этим два месяца подряд цены на них снижались. Довольно интенсивно растут цены на мясо (в целом по группе рост составил 15%, а вот говядина с начала года подорожала почти на четверть), молоко (рост цен на 14%), хлеб (рост на 28%).

Не исключено еще одно директивное подорожание до конца года на регулируемую группу молочных и мясных продуктов. Во-первых, из-за продолжающегося вымывания ассортимента, прежде всего молочных товаров, вовторых, из-за опережающего роста цен сельхозпроизводителей по сравнению с инфляцией.

За январь-август рост цен производителей составил 24% против роста потребительских цен на 14,6%. Рассчитывать, что цены на продукцию переработки нового урожая сохранятся, не приходится. До конца года возможен и дальнейший «естественный» (за счет появления так называемых новых товаров) рост цен на основные продукты — мясо, молоко и хлеб.

После парламентских выборов не исключено однократное повышение цены на сахар — на 5-10%. Опыт прошлых лет демонстрирует: в сентябре-октябре этот продукт частенько дорожал.

Макроэкономический фактор

Возможная девальвация и рост зарплаты могут повлиять на ситуацию. В случае разовой девальвации ее размер тут же будет скомпенсирован аналогичным ростом цен. А при постепенном падении курса рубля, которое не отрицает глава Нацбанка Надежда Ермакова, рост цен будет чуть опережать предполагаемый размер плавной девальвации.

Второй фактор — повышение зарплаты. Выданная на руки денежная масса давит на рынок и на цены. Причем правительство, пожалуй, впервые применило новую тактику: если раньше регулируемые цены росли после повышения тарифной ставки, то сейчас в августе довольно резко взлетели цены на некоторые продукты питания и тарифы ЖКХ, а тарифная ставка первого разряда была повышена только в сентябре. Опасаясь давления лишних денег на потребительский и валютный рынки, правительство заранее связало денежную массу.

Не исключено, что этот ход до конца года будет применен еще раз. Если правительство, как и просил президент, пойдет на еще одно повышение тарифной ставки.

С учетом предвыборного характера сентября, можно предположить, что основные мероприятия по макроэкономическому сбалансированию цен, тарифов, курса и зарплаты могут быть проведены в октябре-ноябре.

Повышение регулируемых цен будет «размазано» на несколько месяцев: например, в октябре могут подорожать транспорт и сахар. В ноябре — вырасти тарифы ЖКХ и цены на мясо-молочные подукты.

Ну, а в декабре белорусов ждет традиционное предновогоднее ценовое ралли. Никакими угрозами и увещеваниями невозможно остановить рост цен на корзину продуктов для «праздничного стола».

Цены растут быстрее, чем дети

Окончание.
Начало на с.1

Удивляют и «территориальные сдвиги». Цены на детское питание в Минске отличается в 1,5-1,7 раза от средней цены по стране. Хотя два года назад на мясные консервы и молочные смеси они были даже ниже средних, и лишь цена на каши в столице была на 35% выше. Сегодня она в Минске выше средней по стране на 57%, а на фруктовые консервы — на 70%.

В целом же в столице кормление маленького ребенка детским питанием обходится родителям примерно на 27% дороже, чем в среднем по стране.

Как одеть?

Ребенка надо не только кормить, но и одевать. Цены на непродовольственные товары в этом году растут не так быстро, как на продукты и услуги, но и здесь, оказывается, дети взрослых опережают.

Рост цен на детскую одежду за восемь месяцев составил 7,66% при общем росте на одежду 7,02%. Больше всего выросли цены на костюм для девочки — 15%, школьный костюм для мальчика подорожал на 13%. Для сравнения: мужской костюм вырос в цене на 9%, а женский костюм почти не подорожал.

Детские сорочки подорожали на 14,5%, детские джинсы — на 11% (мужские — на 9%, женские — на 7%). Детские колготки выросли в цене на 11%, носки — почти 8% (мужские носки подорожали на 7,4%, женские колготки — на 4,8%).

По сравнению с 2010 годом средние цены на детскую одежду выросли в 2,7-3,5 раза (по большинству товаров — в 3 раза) при росте курса белорусского рубля к доллару в 2,79 раза.

Значит, и одевать детей в среднем в долларах стало дороже. Самый же большой рост средних цен отмечен на белье для новорожденных и детей ясельного возраста — в 4 раза за два года.

Радует хоть то, что средняя цена на коляски десткие удержалась на уровне девальвации и выросла за два года «лишь» в 2,8 раза. Ничего удивительного. Больший рост цен просто заставил бы родителей покупать коляски б.у или передавать коляски по «наследству», что значительно сузило бы рынок для продавцов такого товара.

Что же касается обуви, то по отношению к декабрю 2011 года она выросла в цене на 6% при общем росте цен на обувь 5,7%. При этом быстрее всего росли цены на самую актуальную детскую обувь — кроссовки (на 14%). По сравнению с августом 2010 года средняя стоимость кроссовок выросла в 3,3 раза.

Больше всего за два года изменились средние цены в сторону повышения на сапожки для девочек – в 4 раза, впрочем и полусапоги для мальчиков обходятся сегодня значительно дороже — в 3,7 раза. То есть обувь, которая с учетом нашего климата нужна детям более полугода, выросла в цене в долларах на треть, а то и больше.

Как учить и развивать?

Родители мечтают, чтобы их дети выросли здоровыми и умными. И здесь расслабляться некогда.

Рост цен на игрушки за восемь месяцев текущего года составил почти 10%. Школьно-письменные товары выросли в цене на 23%. Больше всего выросли в цене тетради — 24%, ручки шариковые подорожали на 14%.

Средние цены на игрушки по сравнению с августом 2010 года поднялись в 3,4 раза, на теради — в 2,8 раза, на ручки — в 3 раза.

Эти траты можно считать «копеечными» траты, хотя без них не обойтись. Чтобы сэкономить, можно попробовать обойтись без письменного (компьютерного) стола. С начала года этот необходимый для любого школьника товар вырос в цене на 10,6% (при росте цен на мебель в целом на 0,95%), стул подорожал на 11,5%. За два года средняя цена на стол выросла в 3,5 раза, на стул — 3,9 раза.

Благо, хоть компьютеры, флэшки и мобильные телефоны почти не дорожают, но в этом заслуга вовсе не отечественного производителя и торговли, а мировой индустрии, которая стремится к удешевлению этих необходимых любому современному человеку товаров.

Дети же белорусам обходятся все дороже. И рост долларовых цен (в среднем на 20-30%) на детские товары за последние два года показывает, что возвращение 500-долларовой зарплаты не восстановит «докризисный» уровень жизни семей с детьми. И если «связывание» излишней денежной массы будет продолжаться за счет опережающего роста цен на детские продукты и товары, это может привести не только к дальнейшему обнищанию семей с детьми, но и к развороту тенденции роста рождаемости. А об идее третьего ребенка чуть ли не в каждой семье и вовсе можно будет забыть. Вместо братика или сестрички родители лучше подарят своему единственному ребенку собачку или птичку. Ведь рост цен на корм для животных с начала года составил 1,48%, на порядок ниже, чем рост цен на детское питание.

Мясникович призвал граждан «хранить деньги в сберегательной кассе»

Павел МИХАЙЛОВ

Премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович заговорил словами Великого Комбинатора.

— Не надо волноваться, храните деньги в сберкассе, как говорил герой одного из кинофильмов, — заявил глава правительства на пресс-конференции в пятницу в Минске, сообщает interfax.by.

Как оказалось, глава правительства очень переживает за тех, кто упустил свою выгоду, и снял свои вклады.

— Я с сожалением думаю о большой упущенной выгоде, когда некоторые вкладчики снимают рублевые вклады с 30-процентной доходностью и выше, забирают деньги домой или переводят в валютные депозиты", — отметил премьер-министр. — Люди явно теряют, но каждый вправе распоряжаться своими деньгами.

Об обещанном Нацбанком снижении ставки рефинансирования Мясникович скромно умолчал.

При этом Мясникович признал, что еще совсем недавно "при неграмотной, не совсем эффективной валютной, ценовой политике, законы рынка работали не совсем эффективно". Ответственных за эту «неграмотную» политику премьер тоже почему-то не назвал.

— Тогда на внутреннем рынке за рубли покупали много импорта. Это было выгодно, имея нереальный курс 3100 рублей, конвертировать и покупать партии нового импорта с большой доходностью. В результате валюты в стране не стало, у обменников — очереди, а у предпринимателей — огромные доходы от закупки нового импорта, — описал страшную картину Мясникович. И рассказал о новых горизонтах, которые стали ближе после того, как "белорусский рубль стал стоить столько, сколько стоит".

— Чтобы национальная валюта стоила столько, сколько она стоит, чтобы она укреплялась и к ней было доверие со стороны населения, должна быть эффективно работающая экономика, основанная на рыночных принципах и объективных законах, — раскрыл секрет «счастья» премьер.

Нью-Васюки уже замаячили на горизонте.

КОММЕНТАРИИ

До мышей...

ОЛЬГА ТИМОХИНА

Есть люди, для которых новый год наступает не зимой. Как некогда в древней Руси, он приходит 1 сентября – в день, который в нашей стране по недоразумению зовется Днем Знаний... Как, впрочем, наше образование – образованием.

Мои коллеги (да и я сама), все чаще напоминаем оптимиста из анекдота... Помните, что он отвечал пессимисту? Тот вздыхал, что хуже быть не может. А оптимист отвечал: «Может, может...». Ситуация с нашим высшим образованием именно такова: кажется, что хуже некуда, а оказывается, что есть куда, «ого-го» как есть.

Сразу же очерчу главную проблему. Если раньше мы печалились, что выпускаем из вузов недоучек, то сейчас можно с гордостью сказать: эту беду мы преодолели. Теперь мы выпускаем просто неучей.

Все это знают, и, поскольку ситуация неразрешима в принципе, уже почти не печалятся. Просто безысходно тоскуют. В печали есть надежда, в безысходной тоске – нет.

У проблемы, о которой я уже сказала, есть свои причины... А у причин – свои следствия, которые и воссоздают ситуацию такой, какова она есть, т.е. с каждым годом неуклонно ухудшающейся. Вот они.

Изменение представлений о целях образования. В советские годы люди могли позволить себе образование по душе. Хотя бы потому, что работа человека с высшим образованием (если он не был ядерным физиком, работающим на «оборонку», товароведом в комиссионке или «инженером человеческих душ») оплачивалась куда хуже, чем работа слесаря или токаря. Впрочем, по сравнению со слесарем человек с высшим образованием выигрывал в статусе и престиже, что несколько грело душу.

Важно и то, что в те годы в сознании многих еще теплилось представление о самоценности знаний, саморазвитии и прочих иллюзорных, но приятных вещах. Но уже с 1990-х наличие образования становилось все меньшим поводом для этих прелестных самоощущений...

Сферы, в которых сейчас можно стать востребованным (например, сфера услуг и быта) вполне «схватываются» без образования: для проформы годится любая «корка», далее хватает предприимчивости, причем, не высшего разряда. Итог: образование и карьера все менее связаны. Иногда образование даже мешает: чем раньше ты «вобьешься» в ту или иную сферу – тем более в ней упрочишься. Потому студент начинает работать с первого-второго курсов. Работа мешает учению, а учение мало что дает работе. Тем более, что часто они не связаны.

Вторая причина – утилитарное и узкопрофильное представление о знании. Учиться, чтоб набраться какой-то не конвертируемой в ощутимые блага премудрости – полноте, большинству студентов эта мысль в голову не приходит. Знание должно приносить пользу – весомую, конкретную, зримую. Простую, как мычание. Пусть там ихние перельманы доказывают гипотезы ихних пуанкаров... Вот контейнер для сборки корнишонов (каждый – величиной с полметра) – это и вправду нужно.

Впрочем, не стоит восклицать, что эта «бездуховность» – исключительно отечественное ноу-хау. В этом вопросе позиция главы нашего государства и западная парадигма образования до боли схожи. Цель одна – не дай Бог, не воспитать образованного человека.

Конечно, столичный программист или деревенский агроном – «две большие разницы», как некогда говорили в Одессе. Но есть и общее: и тот, и другой – люди узкой специализации, и первая – даже уже.

Образование и наука в таком обществе имеют характер сугубо прикладной, фундаментальные исследования не в чести... Что в этом плохого? Объясню: пока жизнь идет по накатанной – особых проблем нет (разве что у рефлексирующего интеллигента, которому не хватает «глыбинь»). Но когда общество сталкивается с кризисом, тем более – если он системный, оно нуждается в людях, умеющих объединять разные области знаний, уж не говоря о глубине понимания ситуаций... А в социуме узкопрофильных одиночек возможность такого взгляда исчезает. Как и свобода принятия решений. И взятия на себя ответственности.

Пример: в одном из медицинских университетов (в одном ли?) курс онкологии для «не-онкологов» (т.е. тех, кто ставит первичные диагнозы – терапевт, невролог, хирург) занимает две недели. В сухом остатке – жизни людей.

Но позволим себе отойти в более безопасные и даже «фэнтэзийные» сферы. А что случится, если завтра... ну хотя бы отрубится интернет? Не говоря уж о войне, «чуме», природных катаклизмах и прочих «армаггедонах»... Что может противопоставить этому человек, умеющий делать лишь одно узкое дело? И что, снова в пещеры?

Уж помолчу о том, что тревожит меня и некоторых моих коллег, – об утилитарности сознания, делающей окружающий мир все более тупым, «гэговым», жестоким и бездарным. Ее мы воспитываем, мы...

Узость образования не компенсируется профессионализмом преподавателя. Причина очевидна. Ныне в преподавание идут вовсе не «удачники»: удачники реализуются в более прибыльных сферах, о чем далее.

Третье: желание немедленно отсалютовать о выполнении любого задания, спущенного сверху, всех этих диких «запрещено» и «не рекомендуется», понимаемых как «тоже запрещено». Или «требуется» и «рекомендуется».

Этим бумажкам несть числа, и они сыплются на наши головы бесперебойно. Вот, например, совсем недавно появилась новая цидула, созданная, видимо, в целях распределения «на село» или повышения «боеспособности» отечественной армии. Запретили принимать в платную магистратуру тех, кто учился в университетах бесплатно. Вернее, можно, но тогда бывший студент должен выплатить все как бы «задолженные» за обучение деньги, совершенно несусветную сумму.

В этом году таким образом «пролетело» без счета одаренных выпускников. Это весьма странно коррелирует с установкой на платный набор в университеты: по принципу – и Богу свечка, и черту кочерга.

Впрочем, если вдуматься, большой странности в этом нет. В магистратуре учатся по пять-семь человек, а на курсе – в десять раз больше. Как говорится – почувствуйте разницу.

Другое – и более ощутимое – следствие бессмысленного салютования в последние годы – перевод студентов ряда специальностей с пятилетнего образования на четырехлетнее. Главный проронил словцо – и пошло-поехало...

Тут дело не только в том, что безграмотность наших выпускников крепчает в соответствии с крепчающим маразмом минобраза, но и в менее заметных постороннему глазу, но чувствительных для «преподов» и «студиозов» вещах: целые вузы мгновенно, тяп-ляп, «на коленке» начинают перекраивать программы, «летят» учебные планы и «вылетают» целые предметы... Университеты лихорадит, все это «сикось-накось» вылезает там и сям, и главное, никто никогда этого переделывать не будет. Заткнули дырку паклей для набежавшей комиссии – и вся недолга. Едем дальше, теряя очередную ось от очередного колеса...

КОММЕНТАРИИ

Четвертое. Тенденция к развлекательности образования. В прорастании этой тенденции задействован целый комплекс причин: развлекательный характер культуры как таковой; все более ширящееся платное образование (в самом простом и циничном его варианте); соответствующее снижение планки подготовки студентов и преподавательской планки...

Причин много – следствие одно: за последнее десятилетие фокус образования сместился. Ранее предполагалось, что оно должно быть максимально целостным и профессиональным. Если при этом преподаватель подает материал интересно – это, конечно, плюс. Но интересность не была главным критерием...

Интересен ли сопромат? Или анатомия? Или синтаксис? Основы основ всегда трудны, а трудности вызывают интерес у очень малой части аудитории. Раньше это считалось самоочевидным.

Ныне культ «интересного» – в варианте, который пропагандируют масс-медиа, т.е. «изжелто-жареного» – все более сказывается на учении. Преподаватель должен быть «прикольным», и учебный процесс тоже.

Тут нельзя сбрасывать со счетов и то, что «преподы» – тоже люди. Всегда были те, кто предпочитал отделываться шутками и прибаутками, историями из личной жизни и т.д. Но прежде над такими посмеивались. Сейчас такое взаимно приятное проведение времени – общая установка.

Играет роль и перманентное снижение часов, отведенных на учебные дисциплины: преподаватели знают, что за такое скудное время научить чему бы то ни было невозможно. Потому же строгость преподавателя при оценке на экзамене понимается как нонсенс. Студент искренне не понимает, зачем преподаватель его «валит»? То, что он благополучно «валится» сам, в его голове не умещается.

Помню барышню – потенциальную «краснодипломницу», которая на госэкзамене сказала: «Библию на белорусский перевел Мартин Лютер». Красный диплом ей дали: в комиссии сидел декан, блюдущий интересы вуза...

Впрочем, преподаватель и сам понимает: уровень студентов в массе отчаянно низок. Все более крепнет подозрение, что среди них достаточное количество тех, кто так и не преодолел ЗПР – «задержку психического развития»: просто раньше такие шли в ПТУ, а теперь – в вузы. Чего и как можно от них требовать?

«Пятым пунктом» у нас идет платное образование. Беда даже не столько в том, что оно платное. Беда в том, что платник есть священная корова. Его нельзя исключить ни при каких условиях. «Платники – наши кормильцы» – приговор, который обжалованью не подлежит.

Типична следующая ситуация. В последний день к приемной комиссии выходит ректор и говорит: «Платников принимаем всех». Или «Двоек не ставим».

Предположим, вуз, рассчитанный на тысячу студентов, дополнительно принимает 250-300 человек. Группы разрастаются, как на дрожжах, курсовые превращаются в интернет-отписки (все равно преподаватель не успевает их даже прочитать), а уж если учесть, что благодаря ЕГЭ об академических способностях при отборе речи не идет изначально, картинка получается совсем печальная.

Особая тема – студенты-иностранцы (в частности, китайцы), которые умудряются получить диплом, так и не выучив ни один из «госязыков»... Ларчик открывается просто: они платят больше, чем наши.

Выраженное следствие: поскольку платникам не грозит распределение, и поскольку по преимуществу они из обеспеченных городских семей, ситуация доходит до полной дикости. Так, большое число новоиспеченных столичных врачей – как раз те, кто учился через пень-колоду. Крепкие же студенты-бюджетники уезжают на три года в глубокую провинцию. Там нет хорошей диагностической аппаратуры, так что работают они по старинке, что весьма сказывается на эффективности. В больших же городах, где есть аппаратура, правят бал безграмотные «платники» и «блатняки», что сказывается на том же.

Шестое. Интернет, постмодернизм и клиповое мышление.

Как-то задумалась: отчего нынешние студенты – при том, что часто слушают лекции с интересом – вовсе не обязательно приходят на следующую лекцию того же преподавателя? Расспросила коллег: оказалось, универсально. Вспомнила свои студенческие годы: если преподаватель читал хорошо, на его лекции попасть стремилась. Студенты 1990-х и «нулевых» – тоже.

Спросила у студентов, благополучно сдавших зачет (до того поопасались бы ответить честно: им часто врали... их часто использовали... они осторожны, и это можно понять). Не ответили ничего внятного. И сами не понимают...

Что случилось за эти десять лет? Ничего особенного, кроме распространения интернета.

Следствия этого замечательного изобретения для мозгов неокрепших – увы, не столь лучезарны, как надеялись светлые умы прогрессивного человечества. Во-первых, рассредоточенность. Раньше так вели себя только первоклассники – и то лишь в первые месяцы учения. Теперешним студентам надо «кликать», «лайкать», им нужна смена кадров, и эта лихорадочная потребность в псевдоактивности сказывается в суетливости, даже нервозности, в странных провалах сознания и неожиданных «выныриваниях». Это сложно объяснить, но свой брат-«препод» легко меня поймет.

Вторую особенность этого «клипового мышления» можно определить так: пока я вижу то или иное (в данном случае, преподавателя) – все хорошо. Но сохранить в памяти, а тем более, провести единую линию образовательного процесса студент не способен: целостное знание ныне не в чести.

В-третьих, память нынешнего поколения куда хуже, чем у предыдущих. Это не случайно: помнить можно лишь линию, а ее не существует. Зато существует набор картинок и словечек, мало связанных друг с другом, но их можно в любой момент найти в интернете. Найти и мгновенно забыть. Какой преподаватель может конкурировать с гуглом?..

Седьмое. Престиж интеллигентности упал до уровня плинтуса. Вот главное, что бросается в глаза преподавателю с большим стажем работы: сегодняшним студентам не стыдно не знать. Не только учебного предмета, но и книги (великой или даже модной), классической музыки, живописи. Всего того, что составляло интеллектуальный – и престижный – багаж человека еще в 90-х.

Причинам опять же несть числа. Но главное, пожалуй, в том, что современные студенты довольны собой – такими, какие есть. Во многом это следствие массовой культуры, где позитивное отношение к себе возведено в культ: «Любите себя такими, какие вы есть». И любят. Даже очень. Идея, что любить себя следует все же за что-то, ныне непопулярна.

Влияние массовой культуры сказывается не только в этом. Понятия «интеллигентности» и «высшего образования», в СССР существовавшие в виде единой (пусть наивной) связки, разошлись – и, думается, навсегда. Высшее образование стало массовым. Идея, что «высшее» и должно быть «высшим», т.е. элитарным (а это требует отбора и возможности вывести неспособных к обучению за пределы университетов) канула в Лету.

Именно на снижение – нет, даже искоренение – элитарности рассчитаны и ЕГЭ, и тестирование как таковое, и упрощенные учебные планы, и понимание платы как главного ингредиента учебного процесса, и опять же – снижение учебных часов...

Окончание на с.8

КОММЕНТАРИИ

До мышей...

Окончание. Начало на с.7

Не думаю, что это связано лишь с установками власть имущих на создание тупого стада избирателей. Скорее уж, с тем, что ответственные за образование – в силу того типа людей, который ныне наделен властными полномочиями – убеждены в том, что минимум их собственных знаний – это и есть максимум. Мол, им же хватает...

Но что я все о студентах... Они, в сущности, не виноваты. Они – плоть от плоти нашей культуры, нашего воспитания и нашего преподавания...

Итак, каковы мы?

Преподавателей наших вузов (исключая ЕГУ и – отчасти, по традиции – некоторые факультеты БГУ) можно разделить на три группы: старики, начинающие и неудачники. Есть еще маргинальная группа «работающих по призванию», на них-то все и держится, но таких с каждым годом все меньше. Кстати, они тоже в каком-то смысле лузеры – во всяком случае, если не переехали работать в более теплые края.

Итак, в бой по-прежнему идут старики. Эта проблема неразрешима – ни с точки зрения утилитарной, ни с точки зрения этической. Первая состоит в том, что зарплаты малы, и приток молодых «кадров» – скорее, тоненькая струйка. Известно: чем больше кафедра упакована профессорами, докторами наук – тем более выигрышно ее положение по сравнению с «неупакованными». Следствие: профессора все чаще представляют собою живые пособия по социальной геронтологии.

Пример – горький, но типичный: кафедрой престижного вуза в течение двух с лишним лет руководил человек с болезнью Альцгеймера... Он пропускал занятия; путал аудитории; не мог написать, да и сказать двух связных фраз... Кафедра его покрывала: негласное руководство бесплатно взял на себя один из старых, но, по счастью, пребывающих в твердом уме профессоров. Пока жалобы студентов в деканат не стали ежедневными, администрацию эта проблема не волновала.

С этической же точки зрения старых профессоров элементарно жаль. И дело не только в их былых заслугах: просто выпихивать старика на пенсию – значит, обрекать его на полуголодное существование. Это понимают все – и смиряются с опозданиями, пропущенными лекциями, сладким сном на учебных советах, испорченными бюллетенями на защитах и т.д.

Ситуация беспросветна: выхода из нее нет. Разве что полувыход – «в разы» увеличить старым профессорам пенсию. Может быть, тогда часть из них смирится с необходимостью заслуженного отдыха. Но это вопрос к государству, следовательно, ответа на него нет и не будет.

Б) Преподаватели из начинающих. Обычно это бывшие студенты. (Многие из них поступили в магистратуру и аспирантуру, чтобы избежать армии или распределения).

На молодых преподавателей сваливается не только дикое количество работы, но и дикое количество дикой работы, которую никто не хочет брать. Разумеется, у них элементарно нет времени вгрызаться в преподаваемый предмет (предметы). А если учесть, что это бывший студент того же вуза, чаще всего принятый туда на платной основе, то неудивительно, что на лекции он путает Гермеса с Гефестом (пример реальный).

И «не надо ля-ля» о том, что постепенно он будет расти и совершенствоваться! Какое там совершенствование, когда в следующем году на его голову свалится еще пять новых курсов. А если учесть, что в то же время он пытается писать диссертацию и проходит по всем положенным кругам ада, то студенты получают еще одного преподавателя-недоучку.

Деталь: для того, чтобы прожить – пусть даже скудно – при наших зарплатах, преподаватель должен работать как минимум в двух вузах: потому он постоянно мечется, спешит, убегает... Странно было бы, если б это шло на пользу учебному процессу.

В) Лузеры. У них нет амбиций. Часто нет и таланта, но, к счастью, не всегда. Среди этой категории попадаются и классического толка преподаватели, которые привыкли «сеять разумное, доброе, вечное» и до сих пор не поняли, что это ныне не востребовано.

Впрочем, именно за счет таких лузеров – неамбициозных и наивных, – образовательный процесс в стране хоть как-то идет. Одна надежда, что их ряды не вымрут, а будут хоть как-то, хоть по чуть-чуть обновляться.

И последнее. Преподаватель – существо униженное. Его можно заставить тащить студентов на досрочные выборы, его можно вынудить читать курс «Идеология белорусского государства», ему нужно расписываться в оскорбительных бумажках из деканатов (поводы разные, но лейтмотив один: можете, конечно, не соглашаться, но в этом случае администрация вуза имеет право расторгнуть с вами контракт).

Может ли студент уважать этого «лоха» и «лузера»? Да нет, конечно... Итог: самое главное в образовании – отношения «преподаватель – студент» неисправимо разрушены...

Вспоминается старый анекдот. Семья, где папа ростом – один метр, мама – 90 см, сын – 80. И вот этот сам «крошка-сын» приводит невесту ростом 70 см. Папа озабоченно говорит маме: «Слушай, так мы скоро до мышей доживем».

В оригинале не «доживем», а иное слово, но произнести его не берусь: все же преподаватель... Хотя в коридорах университетов уже не первый год слышу и это, и другие слова такого пошиба. Раньше для этого выразительного языка находились иные места. Впрочем, это закономерное следствие из всего, описанного в этой статье.

Существуют ли выходы из этой ситуации? В ближайшей перспективе нет. И не только потому, что мы живем в переходную эпоху, которой привыкли оправдывать все и всякое. И не только из-за диктата государства, которым мы привыкли оправдывать... (см. выше). Но и потому, что такая ситуация равно развращает всех, и за последние 20 лет процесс развращения зашел слишком далеко.

Пожалуй, единственное, на что можно надеяться – на уникальных преподавателей и уникальных студентов. Их с каждых годом все меньше, но все же пока они есть. А значит, есть надежда.